

Дмитриева Д.

Катастрофическое столкновение: Dior в Москве 1959 года.

(Работа по курсу Татьяны Дашиковой Исследование визуального в советской культуре)

Фотографии визита моделями дома Dior в 1959 году советской Москвы принадлежат американскому журналу Life, в 2009 году рассекреченный архив которого появился в сети Интернет. На различных сайтах, посвященных моде, можно увидеть более 50 фотографий посещения Москвы парижскими моделями. Впервые эти фотографии были опубликованы в журнале Life в июле 1959 (рис.1). Вот как это событие было прокомментировано на страницах журнала: "Самым значимым событием для русских стал приезд 12 моделей Dior. Они прилетели из Парижа с модной коллекцией ценой более полутора миллионов долларов. Русские женщины, привыкшие одеваться в мешковатую одежду "а ля бабушка", были в восторге. "Я никогда не видела ничего столь прекрасного" - повторяли они. Вдохновленный приемом торговый дом Dior надеется получить лицензию для сотрудничества с русскими фабриками одежды". [Life, том 47 №1. NY.:1959.]

Рис. 1. Фотография из журнала Life. Том 47. №1. 1959 год.

1959 год - время хрущевской оттепели в СССР. Для мира моды это время также можно считать как - бы оттепельным: предложенный Кристианом Диором в 1947 стиль "new look", характерной чертой которого был романтический женственный образ, процветал на подиумах. Он сменил аскетичный стиль 30-х, когда Европа восхищалась образом женщины-мальчика со стрижкой "гарсон" и тяжелый мужественный стиль военных лет, когда от женщины требовалось совершение подвига наравне с мужчиной.

Стиль «new look» от Dior возвращал женщине изящество дамы, в моду вошли корсеты, узкие талии, широкие юбки с широкими поясами, это был роскошный, избыточный, буржуазный стиль. Также популярен стиль «Н» - прямые юбки и широкие пояса, элегантный силуэт.

И вот модели с тонкими талиями, прекрасными силуэтами и в шелковых чулках с полоской прилетают в СССР 59-ого года. Они гуляют по центру Москвы, по Красной и Соборной площадям, заходят в ГУМ и постоянно фотографируются...

По типу сюжета фотографии условно можно разделить на три группы:

1. Специальное позирование, показ моды.
2. Позирование и "свободное поведение" на улицах.
3. Реакция советских женщин на моделей и взаимодействие с ними.

Сразу оговорюсь, что деление это условно, оно поможет нам скорректировать подходы к той или иной фотографии.

Первая группа посвящена ситуации показа моды в помещении или на безлюдной улице, кроме моделей на фото нет людей, это специальная постановочная съемка. Её задача - модный дискурс и мода сама по себе. Здесь особое значение приобретает выбор мест съемки.

Мы видим, что выбираются места никак политически не ангажированные, лишенные советских маркеров. На рисунке №1 читатель журнала мог видеть известные символы России – Спасскую башню и Собор Василия Блаженного. Также на фотографиях присутствуют исторический центр, рынок, ГУМ и так далее. Никаких дворцов советов или мавзолея, ничего подобного ни разу не попадает в кадр. Здесь дает о себе знать холодная война, идеологическое противостояние Запада и СССР. Прорыв железного занавеса моделями Dior понимается как внеидеологическая акция, хотя в подчеркнутой внеидеологичности проявляется конфликт, он присутствует в виде скрытого напряжения. Фон, который так грамотно выбирает фотограф подчеркнуто нейтрален. Тем интереснее становится факт появления советских плакатов в качестве фона (рис.2).

Рис. 2. Модели на фоне советских плакатов.

Фотограф, не зная русского языка, возможно, не заметил их, не выделил в них какое-то идеологическое содержание. Скорее всего, он использует их как фон из чисто эстетических соображений. И это придает ситуации странный, почти иронический оттенок. Модели, красивые элегантные женщины, пытающиеся избежать всякой идеологии, но очевидным образом участвующие в ситуации идеологической конфронтации, и плакаты, цель которых прямая пропаганда, соприсутствуют с моделями также в качестве только эстетического объекта. При всем желании действующих лиц ничего не замечать, идеология прорывается в этих фото как вода сквозь плотину.

Вторая группа фотографий демонстрирует моделей на улицах Москвы в окружении людей. Модели позируют на камеру, принимают различные позы. Их поведение резко контрастирует со статичными фигурами советских людей. Их выделяют свободные движения (рис.3), улыбки на лицах, непринужденные позы - они облокачиваются на перила на балконе ГУМа, держатся за руки и так далее.

Рис. 3. Модели на Соборной площади в ГУМе в окружении людей.

Модели Dior - главные герои кадра, но нам бы хотелось перевернуть ситуацию и посмотреть на них как на фон для советского пространства, которое воспринимается на

контрасте, ведь именно жизнь советской Москвы для западного взгляда выглядела неизвестной. Можно предположить, что западным человеком модели воспринимались, как повод посмотреть на происходящее за железным занавесом в СССР. Что же мог увидеть западный человек на этих фотографиях? Людей, одетых во что придется, грязь на улице (рис.4), довольно мрачные лица, но при этом достаточно оживленные улицы. Ни транспорта, ни каких-либо примет быта, кроме павильона "телевизоры" (рис.4), правда, занавешенного шторой и без единого телевизора в витрине.

Рис. 4. Модели на улице и в ГУМе.

Советская Москва не выглядит ни современной, ни обновленной. Наоборот, возникает мысль, что она существует где-то в далеком прошлом, куда еще совсем не добрался XX век. Где высотные здания, широкие проспекты, новейшие магистрали? Где сталинский «большой стиль»? Где советская утопия? Ничего этого нет на этих фотографиях. Это почти дореволюционная Москва: женщины в платках и длинных юбках, подпоясанные мужчины, пионеры напоминают скорее деревенских детей, чем городских жителей. Москва застряла в прошлом, к такому выводу мог бы прийти западный читатель *Life*, не видя ни автомобилей, ни высоких зданий, а лишь соборы и деревянный рынок. И снова перед нами своеобразный прорыв идеологии. Это не тонкие намеки – симптомы, это полноценный политический дискурс, который, центральная тема которого - амбиции СССР, претензии на мировое первенство и прогрессивность.

Третья группа особенно интересна. Она демонстрирует реакцию советских людей на модели Dior (рис.5). На этих фотографиях мы видим неожиданный тип реакции. Что выражают лица женщин, смотрящих на модели в платьях Dior? Есть ли восхищение в этих взглядах?

Рис. 5. Реакция советских женщин.

Вспомним комментарий журнала Life *"Русские женщины, привыкшие одеваться в мешковатую одежду «а ля бабушка», были в восторге. "Я никогда не видела ничего столь прекрасного" - повторяли они"*.

На этих лицах вовсе не восторг. Такое выражение появляется на лицах, когда люди видят нечто, выходящее за рамки их представлений о морали. Например, в наши дни можно наблюдать такое выражение лица при виде целующихся женщин в метро или полуобнаженных девушек на проезжей части или еще что-то подобное. Эмоция непонимания, неодобрения и страха. Что же вызывает страх? Возможность каким-то образом "заразиться", уподобиться. Эту реакцию демонстрирую и мужчины и женщины (рис.5). В этой реакции, конечно, присутствует и осуждение, ведь мода как явление подвергалась в СССР серьезной критике. Вспомнить хотя бы как порицались обществом «Стиляги» конца 40-х. Модную, хорошо одетую женщину чаще можно было увидеть в кино, чем на улице.

Модели Dior вызывают осуждение, так как они репрезентируют идею женщины как эстетического объекта без каких-либо дополнительных условий в виде упорного труда или учебы, что неприемлемо для советской женщины, главным делом которой является работа. Красота женщины определялась в советское время через труд.

И в то же время, видимо, это осуждение и неприязнь возвращается к москвичкам в виде также ненависти к себе, которые *не могут выглядеть так*. Идеологическое противостояние Запада и СССР находит свое воплощение и на житейском бытовом и

психологическом уровне. Простая человеческая зависть обращается сразу против всех. Это и проблема вкуса, и недоступности. Многие советские женщины того времени сами делали все возможное, чтобы соответствовать моде, например, рисовали модный шов - линию на ногах в отсутствии настоящих шелковых чулок. Запретный плод сладок, но в то же время этот запретный плод - их собственное представление о моде, их сокровенная мечта. И когда эта мечта вдруг оказывается перед тобой, ты понимаешь насколько сильно несоответствие между придуманным и реальным. Одно дело рисовать линию на ноге, а другое - увидеть идеал, которого достигнуть невозможно в принципе. Это озадачивает и вызывает отторжение. То, что *действительно совсем запрещено*, показывать нельзя.

Модели Dior «подразнили» советских женщин и улетели обратно в Париж. Конечно, в СССР нарастала популярность стиля «Нью лук» и «Н», конечно, жизнь брала своё, и мода постепенно становилась все более значимым явлением для советских женщин. И мы имеем полное основание утверждать, что визит моделей Dior в Москву в 1959 году стал одной из многочисленных «точек невозвращения» хрущевского времени, и элегантность моделей Dior в ряду других событий «оттепели» оказались убедительным козырем против советской утопии.